

ЗАРЯЖЕННЫЕ на новые подвиги...

Вероника Маанди

В 2009 году в Челябинске прошли VII Международный конкурс имени А.С. Макаренко и очередные Макаренковские чтения. Прошли несмотря на новое препятствие — мировой финансово-экономический кризис и на старые проблемы — по-прежнему полное отсутствие понимания и поддержки со стороны Министерства образования и науки РФ. Педагоги рассуждали о том, каким окажется он, человек будущего, и как уже сейчас мы можем его формировать. Ответ очевиден: человек будущего — это человек труда. Важно только, окажется труд идолом или идеалом. Вспомним, как об этом говорили на конкурсе...

Рубль — великий воспитатель

Учебно-воспитательный процесс в школе, считают современные последователи Макаренко, сторонники теории «Педагогики Дела», должен быть организован таким образом, чтобы органичной и неотъемлемой его частью был добровольный производительный труд учащихся. А.С. Макаренко построил свою педагогическую систему, опираясь на труды предшественников — И.Г. Песталоцци, С.Т. Шацкого. Те, в свою очередь, почерпнули

идею детского производительного труда у американского философа и педагога Дж. Дьюи и его ученика В. Килпатрика. Их теория называлась «Методом проектов» и заключалась том, что учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий. Она была внедрена в систему школьного образования США в 20-е годы прошлого столетия.

В России Станислав Теофилович Шацкий начал реализовывать педагогические идеи Дьюи ещё раньше — уже с 1905 года. Революция стала для них благодатной почвой. Метод проектов применялся в школах по личному распоряжению Н.К. Крупской. Советские педагоги делали принципиальный упор на общественно полезную, трудовую и, естественно, идеологическую направленность всех школьных проектов.

А.С. Макаренко продвинулся несравнимо дальше других педагогов в практической реализации теории производительного труда. Он развил и преобразовал идеи Дьюи, превратив их в собственную, оригинальную, а главное, очень эффективно работающую педагогическую систему. В 20-е годы, руководя трудовой колонией для несовершеннолетних правонарушителей имени М. Горького, а затем трудовой детской коммуной имени

Ф.Э. Дзержинского, Макаренко на примере сотен своих воспитанников доказал, что участие в производительном труде даёт развитию самосознания, мировоззрения и нравственности ребёнка огромный импульс. Что в результате значительно ускоряет процесс его становления — профессионального, гражданского, человеческого.

«Рубль — великий воспитатель», — говорил Макаренко. Зачем пацанам срывать шапки с прохожих, если они в час зарабатывают больше, чем стоит эта шапка?!

Татьяна Фёдоровна Кораблёва, президент Международной Макаренковской ассоциации, выступая 1 апреля 2009 года на открытии VII конкурса, отметила: «Нормой рецидива для современных исправительных заведений в России считается 7–9 процентов. В Америке эта цифра не опускается ниже 75 процентов. Моральный рецидив у Макаренко составлял ...0 процентов». Вот насколько мощным был воспитательный потенциал его педагогической системы, основанной на производительном труде.

Однако в 1931 году эта практика была прервана постановлением ЦК ВКП (б). Метод проектов был признан «чуждым советской школе». «Мы не для того делали революцию, чтобы наши дети опять работали с малолетства!», «У наших детей будет счастливое советское детство!» То есть счастье, по-видимому, понималось, как в сказке про Емелю — лежи себе на печи, а вы, вёдра, ступайте сами домой.

Двумя десятилетиями позже многие загорелись идеями другого великого педагога — Василия Александровича Сухомлинского, взгляды которого базировались на принципах гуманизма. Высшей ценностью Сухомлинский провозгласил личность ребёнка, а целью процесса воспитания и образования — формирование творческого человека, «мыслящей личности» с чувством собственного достоинства, а не послушного исполнителя чужой воли. Сухомлинский считал, что воспитывать надо, в частности, искусством, красотой. Он тоже не признавал детский труд, что позволило некоторым его последователям пренебрежительно окрестить производственное воспитание «мозольной педагогикой».

Свои аргументы приводят и философски настроенные противники детского труда. Целью

развития цивилизации, утверждают они, является освобождение рук от физической работы для труда гораздо более высокого и важного — труда духовного.

Соглашусь и с философами, и с гуманистами-эстетиками, и даже со сторонниками «счастливого советского детства». Каждая из перечисленных мировоззренческих систем имеет право на существование, каждая несёт в себе рациональное зерно. Так, может, не стоит отказываться в этом и теории производительного труда школьников?

«Для нас главное — это учебно-воспитательный процесс!» — настойчиво повторял слушателям на своих мастер-классах член жюри конкурса, заслуженный учитель РФ, лауреат премии Президента России, директор Лабинской средней школы № 10 (Краснодарский край) **Александр Васильевич Литвинов**. «Мы можем добиваться этого через эстетику или уйти в трудовую практику, но цель — учебно-воспитательный процесс».

Тем не менее, в современной — официальной — российской педагогике нет даже такого понятия «производительный труд учащихся». В номенклатуре Министерства образования и науки нет термина «школа-производство». В законодательстве нет нормативно-правовой базы, которая регламентировала бы производственную деятельность образовательных учреждений. В штатном расписании школ нет должностей агронома, бригадира, инженера. В бухгалтерских документах нет строки «доход от производственной деятельности». Есть понятие «внебюджетные доходы». Но их школы обязаны перечислять в федеральный бюджет учредителя — федеральный или муниципальный. То есть дочиста — деньги от сдачи помещений в аренду, средства, полученные в качестве спонсорской поддержки, а также всё, заработанное руками детей, — в казну до копейки. Вот и приходится директорам школ-хозяйств изобретать всякие хитрые

способы вознаграждения ребят за труд. Часть из которых, что скрывать, не всегда согласуется с нормами российского права.

Почему же руководители российского образования, как говорится, в упор не видят сторонников педагогической системы производительного труда и знать не желают никакой «Педагогике Дела»? Возможно, причина та же, что в своё время на полвека изгнала из советской школы метод проектов Шацкого: трудности сопряжения проектных заданий (а в нашем случае — бизнес-проектов) с требованиями образовательных стандартов. Практически не удаётся сформулировать проектные задания так, чтобы можно было использовать стандартные знания, умения и навыки (точнее — чтобы в них возникла необходимость) при выполнении учениками этих заданий, считают в Министерстве.

А может, как предположил в своём выступлении на конкурсе один из последователей Макаренко **Александр Самойлович Гуревич**, дело в страхе? «Начальство, — поделился собственным опытом этот заслуженный ветеран педагогики, — очень не любит и боится тех, у кого есть производство, есть деньги. Потому что у этих людей появляется достоинство, самоуважение, сознание своих прав, сила и вес в обществе. Эти люди становятся независимыми. Деньги — это ещё и свобода. А власти никогда не нужны были свободные люди».

Пару лет назад Ричард Валентинович Соколов написал про Макаренко: «Это настоящий русский богатырь, потому что он, подобно главному герою нашего эпоса, всегда из трёх дорог, лежащих перед ним, выбирает ту, на которой ему «убиту быти». Зачем? Да ради всё той же свободы! Свободы от страха, в том числе перед смертью. Ведь если ты и так уже её выбрал, если она всё равно неминуема, стоит ли бояться промочить ноги? Или, к примеру, накликать гнев начальства? Кстати, именно с тех пор Ричард Валентинович и не расстаётся с костюмом былинного богатыря, пропагандируя дело Антона Семёновича, так сказать, не толь-

ко в теории. Но это к слову. Макаренко тоже, выбрав однажды свой путь, не отказался от него и после официального запрета на детский труд. В 30-е годы он продолжает руководить трудовыми колониями Украинского НКВД, разрабатывает методику своей педагогической деятельности и воспитания в целом, публикует статьи и крупные научные работы, в которых излагает свои педагогические взгляды. А в 1935 году выходит в свет и его знаменитая «Педагогическая поэма».

Дело же его живёт и поныне. Вопреки всем трудностям, нарушая все официальные «почти запреты», под разными именами — трудовое или производственное воспитание, продуктивная деятельность, трудовая школа или школа-хозяйство, детско-взрослое образовательное производство и, наконец, «Педагогика дела» — учителя-энтузиасты продолжают претворять в жизнь идею производительного труда как мощного воспитательного средства и способа воспитания жизнеспособного, уверенного в себе и своём будущем человека. Человека труда.

Конкурс имени А.С. Макаренко, родившийся семь лет назад, все эти годы наглядно демонстрировал, насколько это трудно — продолжать дело Макаренко в современных условиях. Трудно, но не безнадежно.

«Мы все скоро станем фермерами»

Подведём итог. За 24 последних года российское образование перенесло, как минимум, 8 крупных реформ, не говоря уже о десятках незначительных и мелких. Эти красноречивые цифры привёл в своём выступлении доктор педагогических наук, член жюри конкурса **Андрей Александрович Остапенко**. Но ни одно из проведённых преобразований не изменило статуса производительного труда учащихся в школе. Принудительный детский труд, согласно Закону «Об образовании», в нашей стране запрещён. Впрочем,

по Трудовому кодексу РФ с 14 лет при желании и обязательном согласии родителей ребёнок всё же имеет право на лёгкий, не причиняющий вреда здоровью и не нарушающий процесса обучения труд. Вот эта «вилка» — пока — позволяет руководителям некоторых российских школ организовывать у себя рентабельное производство и платить ребятам «зарплату», почти не нарушая законодательство.

Доходы школ от производственной деятельности составляют от нескольких тысяч до десятков миллионов рублей в год. Но ценность педагогического опыта школ-хозяйств заключается, повторю, не столько в том, что они имеют дополнительные средства на осуществление своей основной задачи, сколько в удивительной воспитательной мощи производственной деятельности и производственного коллектива. Такие школы воспитывают детей успехом и делом, создают у них оптимистические установки на жизнь и на собственную судьбу.

Однако, как в очередной раз показал Макаренковский конкурс, этих школ становится в России всё меньше. «Не только кризис постарался, но и сами образовательные учреждения устали бороться в одиночку, да ещё с превосходящими силами противника», — сделал вывод из своих наблюдений Андрей Александрович Остапенко.

Лично я не берусь предсказывать, станет ли VII конкурс их последним боем или у организаторов найдётся ещё «порох в пороховницах» для проведения следующего, но одно мне совершенно очевидно: отступать боле некуда. Дальше — либо тишина, либо... новый подъём, когда маятник вновь качнётся в обратную сторону, как уже не раз бывало в истории вообще и судьбе Макаренковского движения в частности. Вот только как долго ждать этого подъёма, и не придётся ли, когда это произойдёт, начинать работу на совершенно разорённом и вкопце опустошённом поле?

Как раз одним из последствий мирового финансово-экономического кризиса стал процесс так называемого «нового колониализма» или «земельной лихорадки», как его уже успели окрестить в СМИ. Цены на пшеницу и рис

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

бешено росли уже на протяжении последних двух лет. Но когда в конце прошлого года многие страны ввели новые, кризисные, экспортные тарифы на своё продовольствие, это стало катализатором настоящего земельного бума. «Началась глобальная гонка за право обладания запасами продовольствия», «Инвесторы по всему миру скупают земли сельскохозяйственного назначения» — кричат газеты по всему земному шару. В России же, по-прежнему, село тихо умирает.

На Форуме «Россия-2009», что прошёл в столице в феврале этого года, авторитетнейший эксперт товарного рынка, знаменитый миллиардер, инвестор (который любит ставить не на какие-то компании, а на целые страны), писатель, аналитик и путешественник Джим Роджерс уверенно прогнозирует: «Самым перспективным сектором экономики на следующие 20 лет станет сельское хозяйство, которое сменит лидера последних 30 лет — финансовую отрасль». Роджерс, так часто до сих пор повторявший «Никто не хочет быть фермером!», меняет своё мнение на противоположное: «Вы все скоро станете фермерами, и мне стоит сделать то же самое».

Однако история свидетельствует: всё, происходящее в мире, рано или поздно докатывается и до России. И вот когда это случится, тогда мы, горожане, придём к крестьянину и поклонимся ему так низко, как только позволит наш закоренелый от сидения в офисах позвоночник.

И мне радостно от того, что последними словами, произнесёнными одной из участниц перед самым расставанием с Челябинском, с новыми и старыми знакомыми и друзьями, с организаторами VII Международного конкурса имени А.С. Макаренко, была фраза: «Мы уезжаем заряженные на новые подвиги!» По-моему, это значит, что конкурс свою задачу всё же выполнил. **В.Ш**